

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-14>

УДК 343.3

Attribution

cc by

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ
ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ И (ИЛИ) СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Хайруллин И.Ф.

Севастопольский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу генезиса уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов. В современном мире проблема уклонения от уплаты налогов обостряется в связи с распространением новых цифровых технологий, которые, с одной стороны, в определенной степени способствуют фискальному нигилизму, а с другой стороны, предоставляют дополнительные возможности для выявления преступлений в исследуемой области. В настоящее время распространение электронных форм расчетов и использование цифровых активов требует принципиально новых методологических подходов при выявлении и расследовании уклонения от уплаты налогов и страховых взносов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уклонение от уплаты, налоги, страховые взносы, объект налогового преступления, криминализация, налоговое преступление, ретроспективный анализ, закономерности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE GENESIS OF CRIMINAL LIABILITY
FOR TAX EVASION, FEES AND (OR) INSURANCE PREMIUMS

Идар F. Khairullin

Sevastopol State University

Abstract: The article is devoted to the analysis of the genesis of criminal liability for tax evasion, fees and (or) insurance premiums. The article is devoted to the analysis of the genesis of criminal liability for tax evasion, fees and (or) insurance premiums. In the modern world, the problem of tax evasion is becoming more acute due to the spread of new digital technologies, which, on the one hand, contribute to fiscal nihilism to a certain extent, and on the other hand, provide additional opportunities for detecting crimes in the field under study. Currently, the proliferation of electronic forms of payments and the use of digital assets require fundamentally new methodological approaches in the identification and investigation of tax evasion and insurance premiums.

Keywords: criminal liability, tax evasion, taxes, insurance premiums, the object of a tax crime, criminalization, tax crime, retrospective analysis, patterns.

Funding: Independent work.

Введение

Криминализация деяний, сопряженных с игнорированием обязанностей по уплате налогов, обусловлена особой социально-экономической ролью фискальной политики любого государства на каждом этапе его развития.

Несмотря на обманчивую безвредность налоговых преступлений, в макро-масштабе они способны принести значительно более серьезный вред интересам всего общества, поскольку ущерб от их совершения носит персонифицированный характер [1; 2].

Концепция уголовной ответственности за преступления, связанные с обязанностью платить налоги и иные обязательные платежи, лежит в основе механизма противодействия налоговым преступлениям и ведёт к закономерной дискуссии о целесообразности, оправданности столь строгого вида юридической ответственности к «безобидным деяниям», которыми многие видят исследуемые правонарушения.

Исторические корни ответственности за попытку облегчить своё налоговое бремя уходит вглубь веков и обнаруживается в ранних источниках русского права.

Цель данного исследования заключается в осуществлении комплексного анализа генезиса уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Для достижения заявленной цели использован исторический подход, применение которого позволило выделить ключевые этапы становления института уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и обязательных сборов.

Практическая значимость исследования связана с теми выводами, к которым приходит автор в части выяснения ключевых закономерностей становления криминализации налогового правонарушения, что позволяет установить перспективные тенденции развития института уголовной ответственности за налоговые преступления в современных условиях.

Научная новизна исследования выражается в сформулированном авторском подходе к проблеме периодизации генезиса уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Результаты.

В 947 году княгиней Ольгой была произведена налоговая реформа, благодаря которой упорядочива-

ется порядок взыскания дани и налогов, регламентируются сроки и размеры сборов, вводится должность княжеского представителя – тиуна, наделенного полномочием собирать дань.

Предпосылками реформы явились серия восстаний, одно из которых особо отмечается в исторической литературе – мятеж древлян, воспротивившихся произволу поборщиков при сборе дани, во время которого погибает князь Игорь, муж княгини Ольги.

Княгиня устанавливает уроки; то есть, обязанности и учреждает специальные места сбора дани и оброка – погосты. Теперь не князь ездит по селам собирая дань, а на погост свозятся установленные платежи, что кардинальным образом меняло сложившуюся в ту эпоху систему налогового взыскания [13, с.86].

Как известно, один из крупнейших комплексных нормативных актов на Руси – Русская Правда, охватил значительный объем сфер общественной жизни.

Нашлось место в древнерусском правовом акте и налоговому аспекту. Система налогообложения подвергается заметной корректировке. В частности, при сохранении должности княжеского приказчика (тиуна) и погостной системы, меняется порядок расчета размера налога, прямо пропорционального количеству дворов в соответствующем населенном пункте.

Тем самым, налоговая обязанность в то время носила коллективный характер и распространялась на весь населенный пункт, а не на конкретного субъекта и хозяйства.

Положительной оценки заслуживают введенные князем Владимиром Мономахом, организационные меры, предусматривающие предварительное информирование о величине и сроке уплаты, что имело превентивный эффект против произвола мздоимцов, попросту, грабивших села.

Следует подчеркнуть, что норм об уголовной ответственности древнерусские правовые источники не содержали. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, в основном, исполнение податной обязанности обеспечивалось силой государственного (княжеского) принуждения. В тот период распространены были княжеские взыскатели. По большому счету, уклониться от уплаты налогов, вир и податей означало встать в прямую конфронтацию князю, что позволить себе мог далеко не каждый.

Анализ представленных выше источников древнерусского права позволяет прийти к выводу о том, что князья не только устанавливали налоговые уроки (древнерусск. - обязанность), но и вводили систему государственных гарантий от нарушений со стороны должностных лиц, собиравших налоги и подати.

Более поздний период – период феодальной раздробленности может быть охарактеризован как этап дальнейшего формирования податного и налогового законодательства, в рамках которого особое внимание заслуживает Устав Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» [12, с.14]. Раздробленность, опосредованно повлиявшая на ослабление Руси и повлекшая распространение татаро-

монгольской оккупации, привела к налоговой стагнации и заморозке фискальных отношений на русских территориях.

В ретроспективно-генезисном аспекте вопрос становления налогового законодательства связывается с отдельными сводами русского права, а именно: Судебником 1497 года и последовавшим за ним Судебником 1550 года, которые развивают положения налогового права. Значительный интерес представляет введенный Судебником 1550 года прямой запрет выдавать документы-грамоты, которые освобождали от уплаты налогов. Представляется, что в указанный период государство начало более пристально отслеживать финансово-фискальные поступления и устанавливать причины недоимок.

Исключительная важность придается Соборному уложению 1649 года, представлявшему собой кодифицированный акт комплексного характера. Здесь обнаруживаются нормы об ответственности за распространение в тот период нарушения, связанные с противодействием государственным пошлинам и сборам, среди которых термин «налог» еще не встречается. Однако же, в главе 9 «О мытах и о перевозех, и о мостах» Соборного Уложения регламентируются такие виды государственных пошлин: мыты, перевозки и мостовщина, представляющие собой плату за соответствующие государственные услуги. При этом пункт 1 указанного раздела содержал основания освобождения от уплаты провозных пошлин для лиц, посланных для исполнения «государевых дел». Дополнительно была предусмотрена ответственность за объезд мостов и переправ, на которых производилось взимание платы в бюджет. Наказание за уклонение от внесения провозных плат также указывалось: уличенные таклм правонарушение должны были быть «биты кнутом, и пеню имати» [3].

Значительные изменения в налоговом законодательстве произведены в эпоху Петровских реформ. Среди значимых законов налоговой направленности следует указать указ от 18 декабря 1706 года «Об учреждении губерний и о расписании с ним городов», а также указ от 17 марта 1714 года «О должности фискалов». Согласно первому именованному указу учреждались 8 губерний, за которыми закреплялись определенные города, а начальствующим губерний велено было контролировать порядок взимания денежных сборов []. Второй упомянутый указ вводил должности обер-фискала, провинциал-фискалов и обычных фискалов, наделенных полномочиями «проезды» преступления соответствующей направленности (в том числе кражу казны и пр.).

Исследовательский интерес представляет деятельность Коммерц-коллегии, учрежденной 31 января 1724 года и выступавшей в качестве высшего органа государственного управления в сфере взимания транспортных и таможенных пошлин. Несмотря на то, что и в указах Петра, и законах последующих русских царей достаточно внимания уделено фискальному законодательству, в сформированном виде уголовное законода-

тельство возможно обнаружить лишь с 1845 года, когда было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, представлявшее собой первый кодифицированный свод в сфере уголовно-правового регулирования. Закон, принятый 15 августа 1845 года, своё фактическое действие исчисляет с 1 мая 1846 года [14].

Несмотря на то, что данный закон уже систематизирует виды преступлений и проступков, отдельной главы, посвященной уклонению от исполнения налоговых обязательств, в нём не содержится. Вместе с тем, самостоятельные составы в нём всё же обнаруживаются. К примеру, обратимся к статье 550, содержащейся в разделе 7 «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» и указывающей на правонарушение, объективная сторона которого выражена в следующих действиях: «всякій ущербъ, причиненный имуществу или доходамъ казны, чрезъ похищеніе, утайку или растрату». Санкция статьи 550 предусматривала наказание в виде возмещения похищенных, растраченных и утаенных сумм, а в случае финансовой несостоятельности виновного лица его приговаривали либо к временному заключению, срок которого определялся в зависимости от величины ущерба, либо же «отдачь въ общественныя работы». В равной степени, интерес представляет, и статья 598 Уложения, где установлена ответственность за заведомо ложное изложение в книгах записи подлежащих горной подати ископаемых, что влекло для виновного лишения всех присвоенных прав и преимуществ и передаче в исправительные арестанские отделения на срок от четырех до пяти лет [14].

На смену просуществовавшему более пятидесяти пяти лет и неоднократно трансформируемому Уложению 1845 года, пришло Уголовное уложение 1903 года [4], которое, в части преступлений, принимает более привычный вид, приближающий кодифицированный акт к современному подобно к технико-юридическому контексте. Однако системы налоговых преступлений не обнаруживается и здесь.

Статья 326 предусматривает ответственность для учредителей торговых или промышленных общества за «неведение шнуровыхъ книг», в которых в то время должен был производиться учет акций, паёв и величины, поступающих по ним платежей.

Статья 327 Уголовного уложения 1903 года предусматривает, что «Виновные в помещении в заявлениях, подаваемых в раскладочные по промысловому налогу присутствия, склоняющихся к уменьшению сего налога или освобождения от него заведомо ложных сведений об оборотах и прибылях торговых или промышленных предприятий, наказываются: арестом на срок не свыше трех месяцев или денежной пеней не свыше трехсот рублей». Согласно статье 328 уголовного закона, также установлена возможность привлечения к ответственности за предоставление ложной информации о деятельности публичных организаций с целью уменьшения или освобождения от промыслового налога. В данном деянии усматривалась большая общественная опасность, потому и наказание было бо-

лее строгим по сравнению с предыдущим преступлением, а именно заключение в тюрьму на срок не свыше шести месяцев или денежной пенею не свыше тысячи рублей. Виновными лицами в этих преступлениях, как правило, являются руководители организаций, их бухгалтеры и любые иные лица, подписавшие неверные отчеты, бухгалтерские балансы. Как видно из извлечения, данные уголовные проступки представляют собой классическую вариацию уклонения от уплаты налогов.

В результате анализа источников дореволюционного права, был сделан вывод об отсутствии структурированной системы уголовной ответственности за совершения преступлений в области взимания податей, пошлин и иных платежей налогового характера, а имеющиеся составы в актах того периода демонстрировали отрывочность и казуистичный подход при их установлении. При этом, что интересно, было бы ошибкой утверждать, что абсолютно всё законодательство было не упорядоченным и хаотичным. И Уложение 1845 года, и пришедшее ему на смену Уголовное уложение 1903 года отличались достаточной степенью систематизации и упорядоченности, выделяя группы преступлений различной направленности. Однако именно налоговые преступления не были представлены в самостоятельном сегменте, так как это сделано с иными группами преступлений.

В советский период налоговое законодательство приобретает совершенно новое значение, и уже 30 ноября 1917 года принимается Декрет СНК, получивший наименование «О взимании прямых налогов» [5]. Декрет не только устанавливал сроки уплаты государственного подоходного налога, временного налога на прирост прибылей (не позднее 15 декабря 1917 года) и отменял всякие отсрочки и рассрочки, но и регламентировал привлечение к уголовной ответственности неплательщиков налогов, определив им наказания вплоть до конфискации имущества и тюремного заключения сроков до пяти лет.

В научной литературе традиционно обращается внимание на то, что даже в советский период пенитенциарный аспект налоговых правонарушений проработан очень слабо, уголовной ответственности уделяется недостаточно внимания.

Обсуждение.

Д.И. Токарев и И.А. Ефимов выделяют три этапа периодизации отечественной истории уголовной ответственности, сопряженной с отступлением от налоговых норм, а именно досоветский, советский и современный [10, с.148]. Несмотря на применение устоявшегося подхода периодизации генезиса становления правовых институтов и отраслей, исходя из общественных трансформаций указанными авторами, полагаем, что более удачной является вычленение сегментированных этапов в зависимости от уровня нормативно-правового сформированности исследуемой области.

Первый этап предлагается обозначить как зачаточный, поскольку первые нормы, которые возможно обнаружить в древнерусском праве, вряд ли

можно считать полноценной правовой основой для налогового регулирования.

Однако же, и в первых, дошедших до нашего времени памятниках русского права уже фиксируются обязанности по уплате податей публично-правового характера. Вопреки устоявшемуся мнению о Русской Правде как первом законодательном акте, содержащем налоговое регулирование, исторические источники свидетельствуют о наличии более ранних актов [8, с.338]. Такими актами является Велесова Книга, датированная примерно 880 годом.

В.В. Орехов и Н.А. Надиров приводят извлечения из этого источника, где закреплялось обязательство отдавать десятую часть дохода на общие нужды старейшинам рода [11, с. 160]. Указанные авторы убедительно доказывают, что нормы о налогообложении обнаруживаются в годы, предшествовавшие появлению Повести временных лет. В исторической литературе нередко встречаются позиции, где утверждается, что именно Повесть временных лет следует брать в качестве точки отсчета налогового регулирования. Не вдаваясь в дискуссию, которая лежит в плоскости исторических, а не правовых поисков, обратим внимание на уголовно-правовой вектор ответственности за саботирование налоговых и податных обязанностей.

В частности, Е.Л. Власова подчеркивает, что значение налогов нивелировано в связи с утратой их экономического значения и внедрения других инструментов пополнения государственных ресурсов [9, с.7].

Весомые для уголовно-правовой науки выводы представлены в диссертации на соискание степени доктора юридических наук Ирины Михайловны Середы, где анализу подвергнуты преступления против налоговой системы. В автореферате автор акцентирует исследовательский фокус на том, что генезисно-ретроспективные аспекты охватывают временной промежуток более тысячи лет, с чем следует согласиться. Действительно, начиная с летописных памятников (к примеру, приводимая ранее Велесова книга), фиксируются установления - прообразы норм налогового регулирования.

Советскими властями в 1922 году принимается Уголовный кодекс, в особенной части которого обнаруживается статья 79, диспозиция которой раскрывает объективную сторону правонарушения в области налогообложения [6]. Примечательно, что первый абзац указанной статьи фиксирует деяние (неплатеж или отказ от платежа налогов), которое влечет административную ответственность. И только повторность или упорство при совершении указанного деяния влечет более строгие меры, включающие альтернативные наказания, применяемые на усмотрение суда:

- а) лишение свободы или принудительные работы на срок не менее полугода;
- б) конфискация всего или части имущества;
- в) имущественное взыскание (штраф) ниже двойного размера сумм налогов и платежей.

Статья 80 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года установила ответственность за организованную

деятельность по сокрытию или предоставлению ложных сведений о количестве товаров, продуктов, подлежащих обложению, а статья 83 – за агитацию и пропаганду подобной деятельности, с целью учинения вреда государственной власти и советскому народу.

В отличие от Уголовного уложения 1903 года, здесь отмечается прямая налоговая направленность и различающийся пенитенциарный принцип, который предусматривает нижнюю границу санкции, а не верхнюю, как это было реализовано в дореволюционном уголовном законе.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, существовавшем вплоть до отмены его вступившим в силу 1 января 1961 года, следующего уголовного кодифицированного акта, также отсутствует раздел, посвященный исключительно налоговым преступлениям [7]. Налоговый состав можно обнаружить в статье 59.6, где рассматривается в качестве преступного деяния отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или выполнения повинностей. Ввиду того, что данное преступление причислялось к особо опасным преступлениям против порядка управления, то и санкция статьи была более строгой, в частности, при отягчающих обстоятельствах могла повлечь высшую меру наказания – расстрел [7]. Однако же, в главе 2 «Иные преступления против порядка управления» представлен результат усилий по систематизированному изложению составов, где в статьях 60-62 обнаруживаются налоговые составы. Особый интерес, безусловно, представляет статья 60, которая объективную сторону деяния формулирует более привычным образом для восприятия современного правоприменителя, а уровень юридической техники находится, очевидно, на более высоком уровне по сравнению с предыдущими уголовными законами. Базовые противоправные действия заключаются в неплатеже налогов и сборов, установленных в то время в системе окладного страхования, при условии первичности влекли исключительно штрафы. Повторность деяния ужесточала санкцию до исправительно-трудовых работ на протяжении до шести месяцев. Квалифицированный состав включал те же неплатежи, но совершаемые группой лиц либо лицами, уличенными в принадлежности к кулацкому хозяйству, мог привести к осуждению и лишению свободы до года. Согласно статье 60_1 предусматривалась уголовная ответственность за неуплату военного налога. Статья 62 рассматривала случаи сокрытия имущества для целей обложения, к примеру речь шла об источниках дохода по единому сельскохозяйственному налогу.

Заключение

Анализ представленных исторических источников свидетельствует о том, что уголовный закон, в части привлечения к уголовной ответственности по налоговым составам, вначале не был столь динамичным и лишь в 20-х годах двадцатого века отмечается уверенная трансформацию исследуемой группы отношений.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо резюмировать, что как в царской России, так и в советский период существования нашего государства со стороны граждан отмечались попытки сохранить имущество и минимизировать суммы, передаваемые в счет

исполнения налоговых или податных платежей. Однако государство во все времена пыталось противодействовать налоговому нигилизму.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2025 г. № 534-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 15 октября 2025 г. № 373-ФЗ) // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]*. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2025).
3. *Соборное уложение от 29 января 1649 года Полное собрание законов Российской империи*. - СПб., 1830. - Т. 1.
4. *Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.:* = *Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.* - Неофиц. изд. - Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. - 253 с.
5. Декрет Советов народных комиссаров от 30 ноября 1917 года "О взимании прямых налогов" (утратил силу) // *Собрание узаконений РСФСР*. 1917. №5. Ст.71.
6. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 26 мая 1922 года (утратил силу) // *Собрание узаконений РСФСР*. 1922. №15. Ст.153.
7. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 22 ноября 1926 года (утратил силу) // *Собрание узаконений РСФСР*. 1926. №80. Ст.600.
8. Азизов А.А., Хорошилов А.С. *Налогообложение в Древней Руси // Вопросы российской юстиции*. 2020. № 8. С. 338-346. EDN: IRACMW
9. Власова Е.Л. *Налоговые преступления: исторический и социальный аспекты // Глаголь правосудия*. 2022. №4 (30). С. 5-10. EDN: OPZCBF
10. Ефимов И.А., Токарев Д.С. *Об истории становления норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений // Вестник Воронежского института МВД России*. 2015. № 3. С. 141-147. EDN: UMIFNB
11. Орехов В.В., Насонов Н.А. *К вопросу о ранних свидетельствах налоговых отношений на Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия "Экономика и право"*. 2005. № 3. С. 159-164. EDN: HQUJXJ
12. Середа И. М. *Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08*. Иркутск, 2006. 47 с. EDN: ZNQSEN
13. Соловьев С.М. *История России с древнейших времен. Том первый. Книга 1. М., Голос*, 1993. 763 с.
14. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. - Санкт-Петербург: тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1845. - III, 592, XIV, 37 с.

References:

1. *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended dated December 25, 2025, No. 534-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation*. - 1996. - No. 25. - art. 2954.
2. *The Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated July 31, 1998, No. 146-FZ (as amended and supplemented dated October 15, 2025, No. 373-FZ) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]*. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (date of request: 12.10.2025).
3. *The Cathedral Code of January 29, 1649, the Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg, 1830, vol. I.
4. *New Criminal Code, highly approved on March 22, 1903: = New criminal Code, highly approved on March 22, 1903 - Neofits. ed. - St. Petersburg: book of mag. V.P. Anisimova, 1903. - 253 p.*
5. *Decree of the Soviets of People's Commissars of November 30, 1917 "On the collection of direct taxes" (abrogated) // Collection of laws of the RSFSR*. 1917. No. 5. Art.71.
6. *Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic of May 26, 1922 (abrogated) // Collection of Laws of the RSFSR*. 1922. No. 15. Article153.
7. *The Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic of November 22, 1926 (expired) // Collection of laws of the RSFSR*. 1926. №80. Art.600.
8. Azizov A.A., Khoroshilov A.S. *Taxation in Ancient Russia // Issues of Russian justice*. 2020. No. 8. pp. 338-346. EDN: IRACMW
9. Vlasova E.L. *Tax crimes: historical and social aspects // Verb of justice*. 2022. No.4 (30). pp. 5-10. EDN: OPZCBF
10. Efimov I.A., Tokarev D.S. *On the history of the formation of norms providing for criminal liability for tax crimes // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 3. pp. 141-147. EDN: UMIFNB
11. Orekhov V.V., Nasonov N.A. *On the issue of early evidence of tax relations in Russia // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2005. No. 3. pp. 159-164. EDN: HQUJXJ

12. Sereda I. M. *Crimes against the tax system: characteristics, responsibility, strategies of struggle: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences'*: 12.00.08. Irkutsk, 2006. 47 p. EDN: ZNQSEN

13. Solovyov S.M. *The history of Russia since ancient times. Volume one. Book 1. Moscow, Golos, 1993. 763 p.*

14. 14. *The Code of Criminal and Correctional Punishments. - St. Petersburg: type. The second department of His own E. I. the Great Chancellery, 1845. - III, 592, XIV, 37 p.*

Информация об авторе

Хайруллин Ильдар Фанихович, аспирант, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Wave85@list.ru
Idar F. Khairullin, postgraduate student, Sevastopol State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.